

Галина Полынская

Круиз на дно морское

16+

Галина Полынская
Круиз на дно морское
Серия «Иронический детектив.
Ива и Божена», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62785436

SelfPub; 2020

Аннотация

Ива и Божена решают развеяться и отправляются с мужьями в круиз. Роскошный лайнер, приятная компания – ничего не предвещает беды. Но внезапно с борта бесследно исчезает человек, а затем и весь корабль оказывается выведенным из строя. Но даже перед угрозой кораблекрушения подруги не теряют силы духа и начинают собственное расследование.

Содержание

Глава первая: Мне страшно скучно	4
Глава вторая: Подготовка к путешествию	13
Глава третья: Да здравствует кризис!	19
Глава четвертая: «Солнечный ветер»	25
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Глава первая: Мне страшно скучно

Жизнь выглядела совершенно пустой и никчемной затеей, к тому же почему-то сильно хотелось на Гавайи...

– Ива! – неожиданно раздался голос Божены. – Ты дома?

– А где ж мне быть? – сварливо ответила я, выползая из столовой навстречу подруге. – Уже вернулась из кругосветного путешествия?

– Как видишь, – она сунула мне пакет с подарками. – А Марк где? А почему в доме такой собачий холод? А почему ты такая кислая?

– Да так... – на все вопросы ответила я безнадежным взмахом руки.

– А все же? – Божена не собиралась вечно топтаться у дверей и направилась в гостиную. – Выкладывай, что стряслось?

– Самое противное, что ничего, – заныла я. – Если думаешь, что Марк меня бросил, то зря, он опять пропадает на своих раскопках. Скорей бы они уже все раскопали, что можно и успокоились! Неужто в земле так много всего понапихано?

– Много, очень много. Давай дальше, я вся во внимании.

Она отобрала у меня свой пакет обратно и принялась вытаскивать подарки, расставляя их на столе.

– Холодрыга в доме, – я присела на стул и взглядом поис-

кала сигареты, – потому, что открыты все окна. Я так страшно накурила, что разболелась голова, и стало еще противнее жить. Насчет кислотности – мне страшно скучно и совершенно нечем заняться, в мире ничего не происходит! Мне негде применить свои выдающиеся способности и таланты! Не могу сидеть в тихом, спокойном болоте, я страдаю! Вчера вечером я дошла до опушья, до офонарея тоски и принялась звонить всем подряд, но как назло никого не оказалось дома. Понимаешь, Божена, люди ведут какую-то жизнь, где-то шляются по ночам, одна я сижу и настырно тыкаю пальцем по кнопкам телефона, надеясь отловить кого-нибудь и начать нудить в трубку. Ты не представляешь, какому количеству народа я позвонила, даже в Италию! Не позвонила, наверное, только одному Господу Богу, да и то лишь потому, что не знаю его номера телефона. Когда придет счет, Марк меня удавит, он и так постоянно пилит за то, что по его мнению я постоянно трачу прорву денег на всякую ерунду.

– А мне почему не позвонила? – Божена художественно расставила сувениры на столе.

– Потому что ваша милость изволила наслаждаться жизнью в кругосветном путешествии в обществе дражайшего супруга! Если бы я знала, в какой точке земного шара ты пьешь шампанское, уж непременно позвонила бы, не сомневайся!

– Ива, может, ты прекратишь называть поездку в санаторий кругосветным путешествием?

– Ага, в санаторий! А тетка в Варшаве? А кузен в Праге?

А родственники Гарри? У-у-у-у!

– Если бы ты знала, какими нудявыми были эти визиты, ты перестала бы завидовать.

– Расскажи! – потребовала я с настойчивостью одинокой старой перечницы, которой всегда до всего имелось дело. – Пойдем на кухню, чаю попьем.

Сказано – сделано.

– Что рассказывать, – Божена поставила на плиту чайник, – тетка просто затиранила нас рассказами о своих болячках и о скором конце света. Два дня мы еще худо-бедно терпели, но на третий заявила толпа подружек кумушек-квочек, и нам пришлось спасаться бегством.

А родственники Гарри это вообще отдельный разговор. Все женщины этого большого семейного клана помешаны на английских сериалах, причем, преимущественно юмористических. Ты знаешь, что такое английский юмор?

– Он тонкий.

– Да и подчас настолько, что сразу и не разберешь, где смеяться, а где плакать над глупостью авторов сценария. Ладно бы они просто эту чушь смотрели, так нет! Дамы каждую серию за обедом и ужином обсуждали, требуя от нас бурного участия в этом процессе. А brave мужчины поголовно сдвинуты на политике, очень громко друг с другом общаются, но никто никого не слушает. Удивительно, что все они очень дружно живут под одной крышей, толком не общаясь между собой! Каждый сам себе интересен! Высказыва-

вать Гарри все, что наболело за эту бурную неделю, я не могла, потому что знакомство с его родными было моей идеей. Сама видишь, завидовать нечему.

– А кузен в Праге? – злорадно напомнила я.

– О, это еще тот кошмар, – вздохнула Божена, разливая по чашкам чай. – Когда он узнал, что Гарри детектив, то пришел в такой неопиcуемый ужас, что не мог не вызвать у Гарри чисто профессионального интереса. Но, портить отношения с моими родственниками муж не стал, мы быстренько убрались восвояси, предоставив кузену возможность глотать успокоительные таблетки в полном покое.

– Понятно...

Я хлебнула чайку. Боженин рассказ ничуть не утешил мою страдавшую душу. Хоть какие-никакие, но все-таки события.

– А у меня все плохо, скучно и нудно, – снова принялась канючить я, – не представляешь, как сильно испортился мой характер за это время! Марка нет уже больше двух недель, вы с Гарри в путешествиях, соседи куда-то поразъехали... все меня бросили, никто меня не любит! Я была такой противной, нудной, что задавила морально даже Фредерика.

Божена посмотрела на огромного черного лоснящегося от счастья и довольствия дога.

– Не выглядит он морально задавленным, не переживай. Ты работаешь сейчас над какой-нибудь картиной? – перевела она разговор в более мирное русло.

Я кивнула.

– И что рисуем?

– Кота.

– Кого?

– Кота. Решила немного поработать в сюрреалистической манере, скука, сама понимаешь.

– Покажешь?

– Пойдем.

На мольберте в мастерской красовался небольшой холст с изображением упитанного кота. В меру пушистый, в меру полосатый, а его серьезная умная морда очень напоминала лицо Марка.

– Ой, как на Марка похож! – расхохоталась Божена. – Ты ему показывала?

– Нет, ты же знаешь, в искусстве он ничего не понимает, наверняка начнет бурдеть, что я опять над ним издеваюсь.

– По-моему, очень мило и забавно. Если решишь меня изобразить в виде лошади или козы, предупреди, ладно?

– Договорились.

И я опять собралась жаловаться на неудавшуюся жизнь, Божена это почувствовала и поспешно сказала:

– Слушай, подружка, дождемся Марка и поедем все вместе в настоящее путешествие, куда угодно, как тебе?

– Марк обязательно найдет миллион причин, чтобы никуда не ехать, торчать дома и пить пиво с Гарри.

– Марка беру на себя, – Божена с улыбкой посматривала

на полосатого кота, – со стороны Гарри никаких возражений не последует, это я гарантирую.

Вернувшись на кухню, мы допили остывший чай, и я снова завела пластинку про свои страдания.

– Ну, хватит, уже, хватит! – не выдержала подруга. – Соберайся, поедem в город, походим по магазинам, это тебя развлечет?

– Не очень, если честно.

– А после магазинов зайдem в ресторан поужинать, – продолжала искушать Божена.

– Ладно, – сдалась я, – пока одеваюсь, насыпь Фреду корму.

Собиралась я недолго, краситься, как Божена по три часа я не умела, поэтому на весь процесс ушло минут десять.

По дороге Божена всячески пыталась вывести меня из состояния дремучей меланхолии, но все без толку – завязла я окончательно и бесповоротно. И магазины не спасли. Я вяло скупала какую-то никчемную дрянь. Увидев, как я пихаю в тележку пачку табака для курительных трубок и набор детских инструментов «Помоги папе», она прервала этот бессмысленный и беспощадный процесс и потащила меня в ресторан.

– Слушай, Ивка, – подруга не оставляла попыток развеселить моё кислейшество, – может организовать твою персональную выставку?

– Выставку чего? – я хмуро закурила, рассеянно рассмат-

ривая немногочисленную публику и флегматичных официантов.

– Картин, разумеется.

– Каких картин? Я почти все раздарила, то, что осталось – страх позорный, их не выставлять, а сжигать надо.

– Так нарисуй новые.

– Вдохновения нет! – огрызнулась я, сердитая на весь этот скучный мир. – Я так долго не протяну! И по Марку скучаю!

– А давай поедem к нему на раскопки, – осенило Божену. – Сделаем сюрприз!

– Не уверена, что это ему понравится.

– Да ладно тебе, он наверняка скучает ничуть не меньше.

Где его раскопки, ты знаешь?

– Знаю, часах в сорока езды.

– У-у-у-у... – не ожидала Божена, – далековато.

Она призадумалась.

– Тогда остается путешествие, – пожалала подруга плечами, – поедem, развлечемcя. Кажется, это единственный способ стряхнуть с тебя замогильное состояние. Дождемся Марка, и в путь. Интересно, нам еду когда-нибудь принесут или можно уже идти скандалить?

– Вон, несут, – я кивнула на полусонного официанта с подносом, он неторопливо плыл в нашу сторону.

– Наконец-то! – сверкнула взглядом Божена. – И шампанское нам откройте! Сервис, называется!

Пожевав пресные салатики и резиновую отбивную, мы

глотнули теплого шампанского, и решили больше никогда не приходить в этот ресторан.

Подъезжая к «Мальтийскому Замку», мы заметили Гарри, он ходил вокруг дома и пытался заглянуть в окна первого этажа. Окна были высоко, и доблестный детектив забавно подпрыгивал, в надежде хоть что-то разглядеть.

– Гарри! – Божена остановила машину. – Мы здесь!

– О, – заулыбался он. – Я уже беспокоится начал. Где вы были?

– Так, по магазинам.

Все вместе мы вошли в дом.

– Слушай-ка, – Божена нежно взяла супруга под руку, – как насчет того, чтобы отправиться в небольшое путешествие?

– Путешествие? – слегка удивился Гарри. – Мы же только что приехали...

– Мы – да, а вот бедная Ива сидит дома одна, скучает и впадает в дремучую депрессию.

Я быстро закивала.

– Ну, хорошо, можно и в путешествие, – пожал плечами замечательный Гарри, – у меня все равно отпуск. А Марк поедет?

– Разумеется, – усмехнулась Божена, – надо только его дождаться, за это время выберем, куда конкретно отправимся и на чём.

– Давайте отправимся по морю или океану, – немного

оживилась я, – поплывем на корабле. Всегда мечтала!

Ох, в недобрый час я это произнесла.

– Можно и на корабле, – кивнула Божена.

– Действительно, почему нет? – улыбнулся Гарри.

Ох, зачем они согласились...

Глава вторая: Подготовка к путешествию

Марк вернулся через четыре дня и обнаружил нас с Боженой за столом в гостиной. Весь стол был завален рекламными проспектами и туристическими журналами, и мы так были поглощены своим занятием, что даже не заметили появления его появления.

– Извините, что беспокою, – откашлялся муж, – я случайно адресом не ошибся? Этот дом называется «Мальтийский Замок»? А вы, случайно, не моя жена?

– Марк! – вскочила я с места и бросилась ему на шею. – Ура! Наконец-то! Теперь ты нас рассудишь!

– А в чем дело? – Марк поставил на пол дорожную сумку, и крепко меня обнял.

– Видишь ли, мы никак не можем решить, по какому морю плыть! Лично я хочу Средиземное!

– Сто-о-оп, – в глазах Марка возникло отработанное годами настороженное выражение. – Давайте по порядку. Что вы задумали на этот раз и чем нам это всем грозит?

– Ничем не грозит! – наперебой заголосили мы с Боженой. – Просто решили отправиться в морской круиз! Страшно скучно! Ни разу не были в морском путешествии!

– Да-да-да, – Божена прижимала к сердцу яркий проспект с надписью «Карибские острова».

– Все понятно, – вздохнул Марк. – Если меня кто-нибудь накормит обедом, буду признателен.

Мы мигом сгребли проспекты в сторону и освободили на столе немного места. Пока я ожесточенно вскрывала консервы и вываливала на сковороду замороженные овощи, Божена радужными красками описывала предстоящее путешествие, просто соловьем заливалась – видать не забывала собственного обещания взять Марка на себя. Муж машинально листал буклеты и косился голодным взглядом в сторону злобно шипящего на сковородке обеда.

– Ты не представляешь, в каком чудовищном состоянии я обнаружила Иву! – выпалила Божена, и Марк очнулся.

– А в чем дело?

– У нее самая настоящая депрессия! Это настолько жуткое состояние... а если перейдет в хроническое... – подружка закатила глаза. – То всё. В хронической форме депрессия неизлечима.

– И что, единственный способ избавиться от депрессии – невесть куда тащиться на корабле? – Одним глазом Марк недоверчиво смотрел на Божену, другим заинтересованно в сковородку.

– Но это хоть как-то развлечет Иву, поможет хоть немного придти в себя.

Все это выдавалось таким тоном, что я сама уверилась в

том, что смертельно больна и жить мне остается каких-то пару часов, если к крыльцу немедленно не будет подан спасительный корабль.

Вскоре обед был готов. Я взяла тарелку побольше и насыпала пропитания щедро, с горкой – с Марком лучше договариваться, когда он сытый. Вспомнив, что в холодильнике оставалась бутылочка пива, я подхалимски подсунула ее супругу.

Я честно пыталась дать ему спокойно поесть, но на второй вилке не выдержала и заняла:

– Ма-а-а-арк! Мне непременно нужно куда-нибудь поехать! Я совсем прокисаю! Никаких событий, кроме чаепитий с соседями и стычек Фредерика с другими собаками!

– Кстати, где этот гад? – вспомнил про масика Марк, попивая пиво.

– Не знаю, наверное, спит наверху. Так вот, я больше не могу. Раньше моя жизнь была сплошным удовольствием: убийства, призраки, подвалы... красота! А теперь что? Что теперь, я спрашиваю?

Марк хотел что-то быстро сказать, но немного подавился и закашлялся. Божена постучала его по спине, а я продолжила:

– Моя жизнь утратила всякий смысл. Неужели тебе трудно поехать со мной в путешествие? Я же не заставляю вскапывать липовый сад или стоять отдельный дом Фредерику!

– Да чего ты так разволновалась? – Марк промочил гор-

ло пивом. – Разве я отказываюсь? Я же не сказал «нет», я вообще еще ничего не успел сказать, вы мне просто шанса не дали.

– Значит, ты согласен? – не поверила я собственным ушам.

– Вполне. Только почему именно морем?

– А чем? – я была ошеломлена столь быстрой сговорчивостью супруга.

– Еще существуют поезда, самолеты... – принялся перечислять он.

– На этом всем я уже ездила, а вот на корабле – ни разу!

– А ты морской болезнью не страдаешь?

– Это что такое?

– Сейчас объясню, – с готовностью откликнулась Божена. – Это означает следующее: когда корабль качается, тебя начинает тошнить и...

– Я поняла, не порти Марку аппетит. Честно сказать, не знаю, есть ли у меня такая болезнь, я ни разу не была на корабле, но вообще-то мне всегда говорили, что у меня крепкий вестибулярный аппарат. Настаиваю на корабле.

– Ладно, – Марк закончил с обедом, – правда существует еще кое-какое незначительное препятствие. В наших краях нет ни океана, ни моря, ни даже реки, могущей впадать в море.

– Доедем на поезде до ближайшего водоема и дело с концом, – не унывали мы. Для нас с Боженой в этом мире во-

обще не существовало никаких препятствий – если уж нам втемяшилось гулять на пароходе, то даже отсутствие воды не являлось существенной проблемой.

Ближе к вечеру пожаловал Гарри. К этому моменту мы с Боженой находились на грани крупнейшей в нашей жизни ссоры, мы уже откровенно швыряли друг в друга проспекты и орали во все горло. Это поразительно, сколько мест на белом свете, где мы никогда не бывали и где, оказывается, всю жизнь только и мечтали побывать! Однако мечтали мы с подругой совершенно о разных странах в разных концах света, и прийти к соглашению никак не могли.

Гарри сбегал за пивом, и мужчины потягивали напиток на безопасном от нас расстоянии, предпочитая ни во что не вмешиваться.

– Дамы, – все же решился Гарри, – у меня есть предложение. Если вы, конечно, прерветесь на секунду.

Мы и сами уже устали от слишком бурной дискуссии.

– В Турции, в Анкаре живет один мой хороший знакомый, плыть придется по Черному морю. Можно совместить круиз с визитом к приятелю, он чудесный человек, а Турция очень красивая, экзотическая и совсем недорогая страна с очень вкусной кухней и массой обожаемых вами сувениров и украшений. Как вам?

Мы с Боженой напряженно задумались, но, так как никаких аргументов против не отыскалось, согласились. Постепенно выяснилось, что до порта с кораблями, мы доберемся

на поезде безо всяких пересадок. Путешествия путешествиями, а совершать лишние телодвижения мы не особо любим.

Собирать вещи я принялась незамедлительно, а сытый и довольный Марк, не находя в себе сил следовать за мной и отнимать бесчисленные наряды, которые неминуемо должны были превратиться в сорок чемоданов, лишь изредка издавал слабые протестующие возгласы, когда я проносила мимо с очередным тряпочным ворохом. Кажется, жизнь начала налаживаться! Гарри с Боженой так же попали под влияние моей кипучей деятельности: Гарри принялся копаться в телефонном справочнике, отыскивая железнодорожный вокзал, желая немедленно заказать билеты, а, судя по возвышенному выражению лица Божены, мысленно она уже перебирала содержимое своего гардероба.

Решив, что в этих окрестностях нас мало что держит, билеты заказали на завтрашний день. Марк по привычке немного поупирался, не одобряя такую поспешность, но это была всего лишь привычка – один против троих, здесь уж Марку не выстоять.

Наш поезд отправлялся в шесть утра.

Глава третья: Да здравствует круиз!

Не думала, что засну, но это все-таки произошло, причем заснула так крепко, что Марк еле меня добудился. Когда я наконец-то открыла глаза, он выпалил на одном дыхании, что сплю я как медведь в берлоге, и что на поезд мы практически опоздали. Мало чего соображая спросонок, я вскочила с кровати и бесцельно заметалась по комнате. От этого сон немного выветрился, я обрела способность соображать, и первым делом пересчитала чемоданы, громоздившиеся здесь же, в спальне. Все четыре штуки были на месте, значит, за время моих сновидений, Марк ничего не успел выбросить.

Не давая мне опомниться, Марк схватил багаж, меня и бросился на выход. У дверей стояло груженое чемоданами такси – значит, Гарри тоже не совладал с Боженной, и она взяла с собой все, что посчитала нужным.

– Скорее, Ива! – крикнула подруга из машины. – Мы на смерть опаздываем!

Как выяснилось, проспали все, кроме Гарри, потому что он совсем не ложился, а всю ночь пытался дозвониться своему другу и предупредить о нашем визите, но так и не дозво-

нился. Только в такси я вспомнила, что мой бедный песик остался в одиночестве, но Марк успокоил, сказав, что обо всем договорился с Романом, Фред как всегда остался в надежных руках.

Всю дорогу до железнодорожного вокзала Божена непрерывно копалась, рылась и возилась в своих сумках. Ей казалось, что она забыла то одно, то другое, то третье, и просто обязана проверить, все ли на месте, пока не далеко уехали. Копалась она с излишним, мягко говоря, усердием, и мне постоянно доставались весьма ощутимые тычки под ребра ее острым локтем. Я мужественно терпела, потому что в такие моменты подругу нельзя было прерывать. С другой стороны сидел Марк, ему какое-то время удавалось уклоняться от правого локтя Божены, но все же она умудрилась попасть ему в челюсть.

– Божена! – возопил мой муж. – Брось ты свои сумки! Чего не хватит, купим, обещаю!

– Да? – Божена подняла на него затуманенный грядущими странствиями взор. – Ага...

Ответила она как-то неопределенно, но сумки оставила в покое, зато принялась копаться по карманам.

Вскоре показался вокзал, и он мне сразу не понравился. В тусклых утренних сумерках сложно было рассмотреть всё в подробностях, но место явно поигрывало аэропорту. Ко всему вдобавок царило такое столпотворение, что можно было подумать о всеобщей миграции народа, о революции или ка-

ком-то стихийном бедствии. Мы с Боженой, еще не до конца проснувшиеся, были оглушены, деморализованы и утратили всякую дееспособность, к счастью, наши мужчины, как и положено, пребывали в полном сознании и доставили багаж к правильной платформе. Поезд мне тоже не понравился. Даже мягкие, сглаживающие сумерки не делали привлекательнее грязные облезлые вагоны и тусклые замызганные окна.

– Да-а-а... – мрачно протянула Божена, окидывая взглядом наш транспорт и свой облегающий джинсовый костюм светло-бежевого цвета. – И что, мальчики, ничего получше нельзя было найти?

– Только этот, следующий поезд в нашем направлении через трое суток, – развел руками Гарри.

– Мы живем в ужасающей дыре, – пришла к выводу подруга, и полезла в тамбур.

В вагоне клубилось несметное количество народа, мы на силу отыскивали свое купе. Ну, естественно оно оказалось возле туалета, где же еще! Свет в купе был чрезвычайно тусклым, располагаться приходилось практически в потемках. Пытаясь разместить и распахать багаж, мы поминутно сталкивались лбами, надеясь хоть что-то разглядеть в потемках. Когда наконец-то распределили вещи, отдавили друг другу руки-ноги, перевели дух, но тут Божена принялась вытаскивать все обратно – в какой-то сумке, в самом низу, остался ее халат и косметика. И кошмар возобновился...

Слава Богу, под луной действительно ничто не вечно Все

нужное достали, ненужное убрали, утомонились и стали распределять спальные места. Марк настаивал на нижних полках для нас с Боженой, но я наотрез отказывалась. Дело в том, что я не люблю нижних полок, терпеть не могу, когда чьи-то носки то и дело маячат перед носом. И я целеустремленно ползла вверх. Марк возражал и доказывал, что я непременно свалюсь и сверну себе шею, я же утверждала обратное. В этот момент в дверь постучали, она открылась и на пороге возникла дама с пышными усами, в руках она держала бельевую стопку.

– Ваше постельное белье, – гнусаво произнесла дама и сунула стопку Марку в руки. Не успели мы поблагодарить, как дверь захлопнулась.

– Что это было? – заинтересовалась Божена. – Усатая женщина?

– Наверное, мужчина, похожий на женщину, – улыбнулся Гарри, – темно все-таки.

– Какое-то оно... сырое... – Марк неуверенно перебирал белье.

– Да?! – сразу же встала в позу брезгливая Божена.

– Быстро высохнет, – Гарри поспешно взял два комплекта.

Застелив полки, мы расположились, стараясь не касаться подозрительного белья частями тела, незащищенными одеждой.

Мертвецким сном мы спали до самого вечера. Когда подрали глаза, Божена тщательно привела себя в порядок и воз-

желала кофе. Мы ее горячо поддержали и отправились на поиски вагона-ресторана. Пока перебирались из тамбура в тамбур, пассажиры не могли от нас взгляда отвести! Вернее, от Божены... Как же ей удастся после Бог знает какой ночи и черт знает в каком поезде оставаться такой ослепительной красавицей?

Как ни странно, ресторанчик оказался вполне приличным. Мы заняли столик и заказали кофе с легким ужином. Все вроде было вполне пристойно, но у Божены с лица не сходило такое выражение, будто она встала ни с левой, ни с правой, а с какой-то третьей ноги. Я знала, как это поправить – заказала шампанского, разлила по бокалам и сказала:

– За наши невероятные приключения, подружка, да не обойдут они нас стороной.

Если бы я только могла предположить, что один тост из миллиарда способен исполниться, я бы заклеила себе рот липкой лентой, вышла бы на ближайшей станции и вернулась обратно в тишину и благодать «Мальтийского Замка». Но разве могла я в тот момент предположить, какие чудовищные пророчества срываются с моих губ?

– Да, – улыбнулась Божена, пробуя шампанское, – приключения у нас с тобой всегда перворазрядные. Надеюсь, в круизе тоже повезет.

– М-м-м-м-м! – протестующе замычал Марк, не успев проглотить суп.

Мы поспешили заверить, что ожидаем от поездки только

самых лучших и приятных во всех отношениях приключений. Но Марк нам все равно не верил, он нас всё равно подозревал.

Глава четвертая: «Солнечный ветер»

За время пути ничего экстраординарного не произошло, если не считать того, что Божена страшно мучилась желудком после ресторана, а Марк поругался с соседним купе на почве того, что граждане пассажиры сутки напролет орали песни дурными голосами. Гарри всех помирил, соседнее купе пригласило нас в гости и вскоре песни уже орали все вместе. А мы-то считали, что нам вчетвером в купе тесно! Теперь нас было восемь и ничего, даже танцевали.

Ехали так весело, что едва не пропустили свою станцию, благо Марк опомнился. Мы дружно бросились к себе в купе, схватили вещи и вскоре уже толпились в тамбуре.

Когда такси подъехало к порту, у меня перехватило дух, при виде такого потрясающего зрелища.

– Давайте никуда не поедем, а попутешествуем здесь!

– Может и придется, – вздохнула Божена, вылезая из машины, – билетов на пароход у нас нет, кто знает, сколько проторчим в порту.

– Такое может быть, да? – заволновалась я. – Марк!

Он ничего не ответил, муж тащил четыре чемодана, свою сумку и ему было не до разговоров.

– Идемте туда, – Гарри кивнул на красивейшее здание порта, – оставим девушек с вещами, а сами разузнаем насчет билетов.

Марк согласился энергичным кивком и с удвоенной энергией поволок багаж к белокаменным ступеням. Оставив нас на карауле, мужчины быстренько смылись.

– Зря мы не продумали билетный вопрос, – вздохнула Божена, рассеянно глядя по сторонам, – надо было позвонить сюда и узнать, когда рейсы, есть ли места...

– Ладно тебе, – не унывала я, – в конце концов, путешествия тем и хороши, что все происходит неожиданно, экспромтом, так гораздо интереснее, а когда все известно заранее, всё гладко причесано, чего из дома-то вылезать? Сиди себе, смотри телевизор.

Вскоре вернулись наши мужчины.

– Сегодня вечером отплываем, – довольно сообщил Гарри. – Наш корабль называется «Солнечный ветер».

– Какое чудное название! И корабль, несомненно, будет чудным!

Багаж оставили в камере хранения, и отправились осматривать порт. Ух, какие корабли высились у причалов! Раскрыв рты, мы с Боженой рассматривали великолепных бело-снежных красавцев.

– Ивка! – обрела дар речи Божена. – Какая красотища! И мы могли дожить до пенсии, не увидев этого!

– Да-а-а-а... – я едва не вывихнула шею, желая рассмот-

реть компанию высоких широкоплечих моряков. Все они были чернокожими, а форма ослепительно белой, такой контраст не мог не заинтересовать меня как художественную натуру. Один моряк заметил мою свернутую шею и восторженный взгляд. Он улыбнулся невероятно белыми зубами и помахал рукой. Естественно, Марк это тоже заметил, хотя смотрел совершенно в другую сторону.

– Ива, может, хватит пялиться на матросов? – недовольно процедил он.

– Откуда ты знаешь, что они матросы? Вдруг они капитаны.

– Неважно кто они. Прекрати, это неприлично.

– Да ну тебя!

Божена тоже крутила прической во все стороны. Такого людского разнообразия, как в порту, мы раньше не видали. Да и сама атмосфера всеобщего движения действовала возбуждающе. Какой чудесный августовский денек все-таки выдался!

– Такая жарница, – изрек Марк, – пойдемте пива попьем.

Никто не отказался. В ближайшей кафешке мы присели за пластиковый столик, и Марк сделал заказ.

– Нет, все-таки здорово ты придумала, Ива, – Божена закурила. – Всегда думала, что порт это тот же вокзал, разве что с водою, а теперь вижу, как сильно заблуждалась. Это особенный мир!

– Хочу жить в порту, – кивнула я.

– За удачное путешествие, за отсутствие штормов и бурь, – сказал Марк, и мы чокнулись большими пластиковыми стаканами.

– Марк, покажи билеты, – потребовала я.

Он извлек из портмоне красивые картонные прямоугольники с тисненым текстом, и протянул мне.

– Ух, ты! – билеты больше смахивали на приглаательные билеты на какой-нибудь банкет или светский раут. – Так это билеты в первый класс?

– Да, – грустно вздохнул Марк, – больше мест не было, только там.

– А если бы имелись, ты непременно взял билеты куда-нибудь в трюм с крысами, лишь бы подешевле, да?

– Ива, ну что ты говоришь... – начал, было, Марк.

– Знаю, что говорю, – я повертела билеты. – «Солнечный ветер», какое название, прелесть. Хочу туда немедленно.

– Посадка начинается в пять, еще два часа времени.

– Пойдемте по магазинам, – немедленно предложила Божена. – Пора закупать сувениры.

– Не рановато ли? – засомневался Марк.

– В самый раз, – поддержала я подругу, – идемте, хочу купить маленького игрушечного капитана.

Но Марк уперся злобным бараном и никуда нас не пустил, пришлось распивать пиво и изнывать от ожидания.

– Ну, пора, пожалуй, – сказал Гарри, посмотрев на часы, – заберем вещи, поищем таможду. Хотелось бы придти в чис-

ле первых и не стоять в очереди из трехсот человек.

Забрав багаж, мы оперативно разыскали невыразительное, непрезентабельное и неприветливое здание таможни. Народ с сумками и чемоданами всех цветов и размеров дисциплинированно строился в очереди к большим столам, за которыми сидели наиважнейшие люди в форме. Они сверлили цепкими взглядами будущих пассажиров и с такой брезгливой тщательностью изучали билеты и паспорта, будто сильнее сильного не хотели пропускать всю эту орду на корабль. Нас тоже долго мурыжили, нудно досматривали багаж, к сожалению, все у нас оказалось в порядке и нас были вынуждены пропустить.

Корабль меня просто потряс. Здоровенный, белоснежный, как гигантский кусок сахара, он гордо ожидал пассажиров, а на борту красовалась надпись: «Солнечный ветер». По длинному гостеприимному трапу неторопливо взбирались люди с довольными лицами. И тут мне, так некстати, вспомнились кадры из знаменитого кинофильма «Титаник»: там тоже довольные люди карабкались на большой, красивый корабль... Я тряхнула головой, отгоняя это, в высшей степени неприятное видение, и успокоилась тем, что в августе в Черном море мы днем с огнем не сыщем айсберг, даже если специально зададимся такой целью.

На последних ступеньках трапа нас встречали красивые загорелые люди в белоснежной форме, они улыбались и помогали пассажирам. Я поднялась на борт и остолбенела. Да

это не корабль, это холл роскошного отеля! Крытые красными коврами полы, пальмы в кадках, сверкающие золотые перила... А посреди холла, линейкой выстроился весь экипаж и персонал в парадном облачении. Они приветствовали нас такими счастливыми улыбками, будто мы являлись дорогими долгожданными гостями, а не бандой оголтелых туристов, которые целую неделю только и будут, что всюду мусорить и ко всему придираются. Нас так же приветствовал и сам капитан лично. Высокий, красивый, немного в возрасте, но стопроцентный капитан, просто до мозга костей! Все это меня так растрогало, что я собиралась идти вдоль всего строя, поочередно пожимая руки и заверяя в искренней, вечной дружбе, но Марк успел пресечь этот порыв на корню, сказав, что достаточно просто улыбнуться и один раз сказать «здравствуйте».

Великолепный капитан сообщил, что через два часа будет счастлив увидеть всех нас в «Музыкальном салоне», где состоится знакомство друг с другом и кораблем.

В провожатые нам досталась симпатичная брюнетка. Не переставая улыбаться, она провела нас по крытой коврами лестнице на третий этаж. Всю дорогу я без конца задавала глупые вопросы, а она с поразительным терпением, и, кажется, даже с удовольствием, на них отвечала.

Каюты наши тоже напоминали гостиничные номера, правда, вместо окон были круглые иллюминаторы, а вместо кроватей приделанные к стенам полки, конечно, не такие страш-

ные, как в поездах. Любезная брюнетка все очень подробно объяснила и рассказала, но я все равно ничего не поняла. А зачем? На стене виднелась панель с кнопками вызова различной obsługi. Еще раз напомнив, что ждут нас в «Музыкальном салоне», брюнетка ушла.

– Ну, что, – Марк с удовольствием огляделся, – давайте располагаться.

– Мы зайдем за вами, – Божена с Гарри отправились в свою каюту чуть дальше по коридору.

Распотрошив чемоданы, мы с супругом разбросали вещи по всей каюте и, довольные результатом, принялись собираться в «Салон». Как пассажиры первого класса, мы просто обязаны были источать богатство и роскошь, поэтому, невзирая ни на какое протестующее брюзжание Марка: «душно, пекло, август месяц...», я впихнула его в парадную рубашку, галстук и костюм, а сама облачилась в изумрудное вечернее платье.

Вскоре постучались Божена с Гарри. На подруге было умопомрачительное сверкающее платье, а Гарри мужественно парился в выходном костюме.

– Идемте, – произнесла недосыгаемо прекрасная Божена. – Пора показать им всем!

Что конкретно и кому мы собирались показывать, она не уточнила, но я согласилась с подругой на все сто.

В поисках «Музыкального салона» мы немного, минут эдак сорок или пятьдесят поплутали по кораблю, забрались

едва ли не в трюм, но нас вовремя успел отловить чем-то очень сильно озабоченный матрос и великодушно проводил к «Салону».

«Музыкальный Салон» оказался чудесным рестораном красно-золотых тонах, с полукруглой сценой. На столах празднично сверкали бокалы, бутылки шампанского, вазы с фруктами, блюда со всевозможной вкусятинной.

Нас проводили к столикам первого класса, мы уселись и заважничали. За стол к нам посадили еще двух господ и какую-то сонную даму. В процессе знакомства, я сообщила, что являюсь художницей, причем произнесено это было так, что ни у кого не должно было возникнуть сомнений, что Сальвадор Дали был моим учеником, причем не самым лучшим. Марк, попавший под губельное влияние корабельной роскоши, так же возвестил о своей профессии, как о чем-то невероятно почетном и прибыльном. Как он это произнес: «Я историк-археолог!» О-о-о-о! Кто бы мог подумать, что откапывает он не золотые пирамиды, а черепки старых горшков.

Божена сама представила Гарри:

– Это мой супруг Гарри Либерти, частный детектив.

О, надо было слышать, как она это сказала!

– Очень приятно познакомиться, – кланялись мужчины, а сонная дама сонно кивала. Настала очередь соседей представляться.

– Я Лев Петрушевич, – сказал лысоватый, полный, часто

вытирающий лоб полосатым платком, господин, – имею фабрику по производству люстр, ламп, светильников «Петрушевич и сыновья».

Мы выразили радость по поводу знакомства.

– Мое имя Мавр Элиф, – представился второй – пожилой, седовласый, с симпатичным, немного расплывшимся лицом и печальными черными глазами.

Мне он понравился гораздо больше Петрушевича и я, совершенно искренне сказала, что счастлива познакомиться.

Сонную даму, как выяснилось, звали Ариадна Сирук, на этом она и ограничилась, впрочем, мы не настаивали на более подробном знакомстве.

Вскоре на сцену поднялся капитан. Он поприветствовал публику, пожелал приятного времяпрепровождения, сообщил, что после ужина нас поведут знакомиться с кораблем и техникой безопасности, еще раз выразил надежду, что все нам понравится, и покинул наше светлое общество.

– Ну, господа, за хорошую дорогу, – шумно вздохнул Петрушевич, поднимая бокал с шампанским. – Хоть бы нас ветры обошли, только бы качать не начало.

– У вас морская болезнь? – спросила я для поддержания светского разговора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.